

У ПОРОГА В ДЕНЬ ЗАВТРАШНИЙ

О ВОСПИТАНИИ ТЕАТРАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

Недавно в качестве председателя Государственной экзаменационной комиссии я был при выпуске театрального факультета Литовской государственной консерватории. Выпуск — праздник всего Вильнюса. Из здания театра, где давались дипломные спектакли, выпускники в театральных масках, с цветами в руках, с песнями под звуки оркестра направились по главной улице к зданию консерватории. Трижды обошли вокруг — таков установленный ритуал, затем поднялись по лестнице в свой маленький зал, потом на сцену и сели с педагогами на пол в полумраке. Здесь, по строгой традиции, их полагалось оставить одних. Все торжественно вышли, тихо закрыв за собой двери. Не помню, много ли времени прошло, за дверями было тихо. О чем они думали? Вспоминали о годах учебы или гадали о своем завтра? Или ощутили в этом «сидении» с педагогами «на равных» чувство одинаковой ответственности перед тем, что лавируют с давних лет «подмостками»? Вышли просветленные, с влажными глазами...

Хорошо, когда есть традиции, хуже, когда их нет. Но дело не только в этом. Важна сама торжественность момента, когда приходит открытие в себе внезапного повзросления. И чувство долга перед зрителями, которые аплодировали тебе сегодня и надеются, что ты сделаешь что-то важное в самостоятельной жизни; перед учителями, отдавшими тебе сердце; перед государством, ждущим от тебя откровений художника-гражданина. Если ты ощутил все это, ощутил и не растерялся — значит, учебное заведение во многом выполнило свое назначение.

Какова сегодня наша театральная школа — таким в ближайшие годы будет советское сценическое искусство. Высока ответственность тех, от кого зависит профессиональная вооруженность молодых талантов, их гражданская зрелость. Об этом напоминает известное постановление ЦК КПСС, посвященное работе с творческой молодежью.

Воспитывать актерскую индивидуальность можно только в коллективе — такова сущность, природа театрального творчества. Замечено, что судьба каждого выпускника складывается тем лучше, интерес к нему тем выше, чем ярче показывает себя в дипломных работах курс в целом, как единый творческий кол-

лектив. Вырастить такой студенческий коллектив невозможно без теснейшего сотрудничества между мастерами — учителями профилирующей дисциплины, специалистами по тренировочным практическим дисциплинам, педагогами-теоретиками. Их конкретная работа с каждым студентом должна совместно планироваться и обязательно периодически обсуждаться.

Разумеется, студента театральной школы формирует не только то, что он получает в ее стенах. Его созидает и каждая прочитанная книга, и каждый просмотренный фильм или спектакль, и простое уличное наблюдение. Но сколь бы ни были богаты эти впечатления, как бы ни совершенны были институтские программы и квалифицированные педагоги, — решающей и самой ответственной фигурой в воспитании личности художника-профессионала остается ведущий мастер-педагог. Это он вводит молодого человека в мир театрального творчества, находит ключ к его душе, выявляет ее скрытые возможности, помогает познать самого себя.

Педагогический дар — дар особый. Никакие «смежные» таланты, никакие высокие и вполне заслуженные за другие достижения звания, никакая популярность не могут быть надежным основанием для признания того или иного театрального деятеля театральным педагогом. Это подтверждается примерами других искусств. Достаточно известен в истории русской живописи художник П. П. Чистяков. Но куда известнее он как удивительный педагог, пестовавший И. Репина, В. Сурикова, В. Серова, М. Врубеля и многих других, прославивших отечественное изобразительное искусство. Мы знаем танцовщицу А. Я. Ваганову. Но гораздо шире известность великого педагога Вагановой — создательницы школы классического танца, открывшей Г. Уланову, М. Семенову, целое поколение, которое принесло мировой авторитет отечественному балету. Этих мастеров роднило одно: они отдали школе свою жизнь, всего себя без остатка.

Никого не нужно убеждать в том, что, если педагог связан, как актер или режиссер, с нашим «производством», — это прекрасно! Между тем у этого «производства» своя сложная жизнь — выпуски премьер, гастроли, а значит, бывают моменты, когда актер

или режиссер принадлежит безраздельно театру. С другой стороны, педагогическая деятельность немаловажна вне систематичности, она требует от ведущего мастера — как минимум! — присутствия на занятиях, на курсовых собраниях, на экзаменах своего курса по другим предметам (там удивительно интересно, новыми гранями могут «повернуться» студенты), на заседаниях кафедр и т. п. Опыт показывает, что многим отличным педагогам, до конца дней своих не порывавшим с театром, удавалось это совмещать. Но тогда они обязательно жертвовали другими «точками приложения» своих талантов.

Сейчас, к сожалению, все больше появляется «забегаящих» мастеров (выдалось «окошко» между стемками, записями на радио и т. п.), которые передают во вторые руки даже те занятия по мастерству, которые обязаны проводить сами.

Нормальная деятельность любого вуза требует современной материально-технической базы. Об этом говорится во всех партийных решениях, связанных с деятельностью высшей школы. И мы видим, как за сравнительно короткий период замечательно оснастились технические, естественные и гуманитарные вузы. Смотрим на них с гордостью, но и с завистью, с мечтой о достаточном количестве аудиторий, об удобных учебных сценах, о лабораториях звукозаписи, об аппаратуре для видеозаписи, о собственных театральных гардеробах (ведь молодых актеров справедливо упрекают в неумении носить костюм!). Эти мечты — не прихоть. Это — условие роста, потребность быть на уровне современных требований.

Театральных педагогов не могут не волновать проблемы пополнения первых курсов, поиска «своего» студента. Что дает нам, например, обязанность учитывать на вступительных экзаменах средний балл школьного аттестата? Много ли говорит эта цифра о способностях, о наклонностях молодого человека? Есть у нас вузы, где система проходных баллов, принятая в других высших учебных заведениях, не применяется. За этим — забота об истинном призвании, поиск абитуриента, талантливого именно в данной области.

Вот с какого пункта должен был бы начинаться проспект для поступающих в художественные вузы! Пятибалльная си-

стема оценок сковывает нас в процессе обучения. Как можно отразить в одной из трех цифр («двойки») — то ставятся в безнадежных случаях) одаренность, успехи, работоспособность? Процесс роста талантливого человека, процесс овладения тонкостями артистической техники очень индивидуален. У одних за плечами столичная средняя школа; у других — сельская; одни от природы пластичны и обладают хорошей речью, другим на физическую тренировку и исправление, скажем, акцентов и местных говоров (люди съезжаются со всех концов страны) потребуется (что было ясно уже на приемных экзаменах) два-три года. И это не значит, что они менее способные или менее прилежные. Думаю, давно назрел вопрос о пересмотре условий приема и системы оценок для театральных вузов.

Когда-то замечательный актер, режиссер и педагог В. Я. Станицын, расставаясь со своими воспитанниками, сказал: «Каждый раз, уходя, вы уносите с собой кусочки наших сердец...» «Кусочки» наших сердец бьются радостно в дни удач наших выпускников и болят в дни их поражений или бездействий. Право же, многих трудностей можно было бы избежать, будь связь «институт — театр» иной.

За всю мою довольно долгую жизнь только один режиссер, в театр которого шла большая группа наших выпускников, попросил написать на каждого подробную неофициальную характеристику: какой характер, каков в репетиции, от кого терпеливо ждать результатов, кого «подстегивать» и т. д. Повторю, это был единственный случай. А ведь трудно предположить, чтобы медицинское «светило», принимая больного, не проявило интереса к той истории болезни, какую вел до него четыре года участковый врач...

Когда-то дипломные спектакли были актом защиты права на звание актера и, наконец, показом театрам, так сказать, «товара лицом». Теперь главные режиссеры, за редким исключением, не ходят на дипломные спектакли; в Москве четыре театральных вуза, каждый выпускает по 4—5 спектаклей, и 20 вечеров никто не в состоянии потратить. Былая практика замены единичным показом артиста. Но показываться в театрах в маленьких отрываках, в очень ограниченное время — это не самое подходящее условие для изучения актера или актрисы. Мало сейчас и режиссеров, которые, будучи яркими постановщиками, чувствуют в себе азарт (и умение) «повозиться» с начинающими актерами.

Словом, заинтересованным сторонам — театру и школе — настала пора садиться за «круглый стол» серьезных деловых переговоров во имя общей цели — завтрашнего дня советского театра.

В. МОИУКОВ.

Заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор школы-студии МХАТа.